

УДК 339.1:677

DOI 10.52928/2070-1632-2021-59-14-19-29

**ДИНАМИЧЕСКИЕ И СТРУКТУРНЫЕ ДИСПРОПОРЦИИ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ
ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ ТОВАРАМИ ТЕКСТИЛЯ ЕАЭС И БЕЛАРУСИ****К.Р. БЫКОВ***(Витебский государственный технологический университет)*ORCID <https://orcid.org/0000-0002-9143-7843>

Статья посвящена исследованию сбалансированности внешней торговли товарами текстиля (С13) в двух направлениях: с одной стороны, ЕАЭС во взаимной торговле и торговле с третьими странами, с другой стороны, – Беларусь во взаимной торговле с государствами-членами ЕАЭС и третьими странами. Проведен сравнительный анализ динамики и изменение структуры ключевых показателей внешней торговли в разрезе основных товарных групп, товаров и ключевых внешнеторговых партнеров. Автором выявлены причины и факторы, оказывающие негативное влияние на динамику сбалансированности внешней торговли текстилем ЕАЭС и Беларусью с целью принятия управленческих решений.

Ключевые слова: сбалансированность, экспорт, импорт, текстиль, ЕАЭС, взаимная торговля, внешняя торговля, товарная структура, товарная группа, географическая структура, географическая концентрация, географическая диверсификация.

Введение. В настоящее время, по прогнозным оценкам экспертов ВТО, наблюдается более высокие темпы восстановления объемов международной торговли товарами. Так, в 2020 г. объемы международной торговли, сократившиеся из-за пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 (далее – пандемия) на 5,3%, могут вырасти в 2021 г. на 8% и еще на 4% в 2022 г.¹

Ключевыми субъектами мировых хозяйственных процессов сохраняются региональные интеграционные объединения. На постсоветском пространстве важное значение придается Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС), однако сложившаяся геополитическая и экономическая ситуация требует интенсификации интеграционных процессов и повышения эффективности функционирования данной организации. До сих пор у ЕАЭС имеется ряд проблем, образовавшихся с момента создания Таможенного союза: миграция рабочей силы и бизнеса, протекционизм в отношении производителей и др. Решение проблем требует не только совершенствования механизмов сотрудничества и оформления институтов интеграционной организации, но и поиска внутренних резервов в каждой стране, входящей в ЕАЭС.

Для национальной экономики Беларуси из-за отсутствия природных ресурсов приходится ограничивать закупку внешних ресурсов и стремиться максимально наращивать экспорт товаров и услуг, так как степень сбалансированности внешней торговли отражает состояние положительного сальдо по внешней торговле, позволяющего улучшить динамику платежного баланса страны по счету текущих операций и обеспечить поступление иностранной валюты для решения актуальных внутриэкономических задач.

Целью настоящей работы является сравнительный анализ сбалансированности внешней торговли товарами текстиля государств-членов ЕАЭС и Республики Беларусь во взаимной торговле с государствами-членами ЕАЭС и третьими странами для принятия практических решений. В качестве объекта исследования в статье выбраны региональное интеграционное объединение (ЕАЭС) и Республика Беларусь, а предметом – основные макроэкономические показатели внешней торговли товарами текстиля.

Проблеме сбалансированности внешней торговли экономики Республики Беларусь посвящены исследования белорусских ученых: А.Е. Дайнеко, Т.С. Вертинской, Д.В. Береснева [1–3], М.В. Боровко [4], Н. Абрамчук [5], Г.Л. Вардеваняна, Е.А. Червинского [6], Г.А. Шмарловской [7], А.П. Левкович [8] и др. Ряд дискуссионных вопросов, связанных с изучением внешней торговли как источника сбалансированного экономического роста, рассмотрены в работах ученых России: А.Ю. Кнобеля, А.Н. Спартака, М.А. Баевой, Ю.К. Зайцева, А.Д. Левашенко, А.Н. Лощенко, О.П. Пономаревой, К.А. Прока [9], И.В. Закирова [10].

Не вступая в дискуссию относительно причинно-следственной связи между категориями «сбалансированность развития» и «сбалансированность внешней торговли», считаем, что *сбалансированность внешней торговли* вытекает из предложенного нами определения сбалансированности развития предприятия [11], где отмечено, что одним из условий сбалансированности развития является опережающий рост экспорта над импортом, обеспечивающий вклад системы в экономический рост без создания торговых и бюджетных дисбалансов. Так, одной из стратегических целей в Программе деятельности Правительства Беларуси на 2016–2020 гг. ставилось обеспечение сбалансированности внешней торговли за счет наращивания экспорта не менее 65% произведенной продукции [3]. Вместе с тем под диспропорциями подразумевается несоответствие темпов развития отдельных частей системы в результате чего часть общего продукта (товара) остается невостребованной. В экономической системе диспропорции ведут к непроизводительным потерям рабочего времени, капиталов и материальных ресурсов [12].

¹ ВТО: Международная торговля восстанавливается быстрее, чем ожидалось [Электронный ресурс] // Новости ООН. Глобальный взгляд Человеческие судьбы. URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/03/1400002>.

Методическая схема исследования внешней торговли текстилем ЕАЭС и Беларуси основана на анализе динамики и структуры показателей внешней торговли [13], ключевая роль которых состоит в последовательном решении поставленных задач:

- 1) оценка динамики объемов внешнеторгового оборота и сальдо, экспорта и импорта, темпов их роста и выявление факторов изменения данных показателей;
- 2) изучение особенностей и динамики товарной структуры внешней торговли, выступающей ключевым фактором сбалансированности объемов внешней торговли и обуславливающей территориальные особенности ее распределения. Ключевыми параметрами являются удельный вес товарной группы в объемах экспорта и импорта и его динамика;
- 3) анализ географической (страновой) структуры внешней торговли изучаемых интеграционных объединений и отдельных государств.

Информационной базой послужили статистические данные Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) за 2015 – 2020 гг. и классификатор товаров единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – ТН ВЭД ЕАЭС), разработанный на базе Гармонизированной системы описания и кодирования товаров Всемирной таможенной организации².

Основная часть. Рассмотрим динамические и структурные изменения сбалансированности внешней торговли товарами текстиля государств-членов ЕАЭС по направлениям торговли.

Интенсивность взаимной и внешней торговли текстильными товарами ЕАЭС в целом. Динамика внешней торговли товарами текстиля ЕАЭС свидетельствует о том, что в целом стоимостный объем товарооборота непрерывно повышался с 4,5 млрд долл. США в 2015 г. до 6 млрд долл. США в 2020 г., при этом в 2020 г. прослеживается снижение его на 0,5 млрд долл. США по сравнению с 2019 г. Интенсивность роста экспортных потоков текстильных товаров была ниже импортных потоков за последние 6 лет (кроме 2017 г.). Это свидетельствует о том, что рост товарооборота текстильных товаров ЕАЭС обеспечивался за счет импортных поставок текстильных товаров. В результате отрицательное сальдо внешней торговли текстильными товарами увеличилось с 2,4 млрд долл. США в 2015 г. до 3,3 млрд долл. США в 2020 г., наибольшая величина которого сложилась в 2019 г. (таблица 1).

Таблица 1. – Динамика внешней торговли товарами текстиля в целом по ЕАЭС во взаимной торговле и торговле с третьими странами за 2015 – 2020 гг., млн долл. США

Показатель	Год						Темп роста (%) к 2015 г.				
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2016	2017	2018	2019	2020
Оборот	4 501,6	4 944,2	5 914,3	6 519,1	6 561,3	6 022,8	109,8	131,4	144,8	145,8	133,8
Экспорт	1 030,9	1 125,4	1 368,8	1 441,6	1 432,9	1 351,8	109,2	132,8	139,8	139,0	131,1
Импорт	3 470,7	3 818,9	4 545,5	5 077,5	5 128,4	4 671,0	110,0	131,0	146,3	147,8	134,6
Сальдо	-2 439,9	-2 693,5	-3 176,8	-3 635,0	-3 695,5	-3 319,3	110,4	130,2	149,0	151,5	136,0

Источник: составлено автором по данным ЕЭК².

В то же время следует заметить, что развитие внешней торговли во взаимной торговле с государствами-членами ЕАЭС и странами вне ЕАЭС в 2020 г. замедлилось на 8,2% к 2019 г. и достигло 6,0 млрд долл. США. Определяющим фактором снижения внешней торговли товарами текстиля стало сокращение на 8,9% объема импортных поставок, что связано, прежде всего, с пандемией.

Распределение общих объемов внешней торговли товарами по направлениям торговли и вклад стран-партнеров ЕАЭС в изменение внешнеторгового сальдо. Наибольшую долю в распределении совокупного товарооборота текстиля государств-членов ЕАЭС во взаимной торговле и с третьими странами за 2015 – 2020 гг. занимает Россия (59,5%), а на второй позиции разместилась Беларусь – около 25%. Их общая доля в распределении совокупного товарооборота текстиля составила 84,3%, при этом во взаимных поставках текстиля на эти страны приходилось около 11% на каждую (таблица 2).

Таким образом, наибольшая доля товарооборота текстиля среди государств-членов ЕАЭС приходилась на торговлю с третьими странами – 76,1% (см. таблицу 2). Наибольший вклад в это распределение вносила Россия. В целом по ЕАЭС распределение товарооборота текстиля характеризуется несбалансированностью, что обусловлено высокой диспропорцией в товарообороте России во взаимной торговле и наибольшей ориентированности на рынок с третьими странами.

Кроме того, пропорции распределения совокупного товарооборота ЕАЭС свидетельствует о низкой вовлеченности государств-членов во взаимную торговлю текстильными товарами в рамках интеграционного объединения. По итогам таблицы 2 наиболее сбалансированный товарооборот текстиля за последние 6 лет демонстрировала только Беларусь, с государствами – членами ЕАЭС ее доля составила 10,5%, с третьими странами – 14,3%.

² Статистические таблицы внешней и взаимной торговли [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК). URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/Pages/default.aspx

Таблица 2. – Распределение совокупного товарооборота текстиля среди государств-членов ЕАЭС за 2015 – 2020 гг.

Представители ЕАЭС	Товарооборот стран-членов ЕАЭС во взаимной торговле и торговле с третьими странами		Товарооборот стран-членов ЕАЭС во взаимной торговле		Товарооборот стран – членов ЕАЭС за шесть лет с третьими странами	
	Млн долл. США	Доля, %	Млн долл. США	Доля, %	Млн долл. США	Доля, %
Россия	20 513,1	59,5	3 700,1	10,7	16 813,0	48,8
Беларусь	8 542,1	24,8	3 617,5	10,5	4 924,6	14,3
Казахстан	2 741,3	8,0	705,3	2,0	2 036,0	5,9
Кыргызстан	1 979,8	5,7	133,1	0,4	1 846,7	5,4
Армения	687,2	2,0	86,2	0,3	601,0	1,7
Всего	34 463,3	100	8 242,1	23,9	26 221,3	76,1

Источник: составлено автором по данным ЕЭК³.

Величина отрицательного сальдо текстильных товаров в целом по ЕАЭС в 2020 г. увеличилось на 0,88 млрд долл. США. к 2015 г. Его абсолютное изменение и относительный вклад по каждой стране-партнеру ЕАЭС ранжирован по значимости влияния в порядке убывания (таблица 3).

Таблица 3. – Вклад государств-членов ЕАЭС в изменение внешнеторгового сальдо текстильных товаров во взаимной торговле и торговле с третьими странами в 2015 и 2020 гг.

Представитель ЕАЭС	Сальдо, млн долл. США		Изменение сальдо, млн долл. США	Вклад, %
	2015 г.	2020 г.		
Сальдо текстильных товаров, в т. ч.:	-2 439,85	-3 319,27	-879,42	-100,0
Россия	-2 181,26	-2 673,74	-492,48	-56,0
Беларусь	100,53	-95,95	-196,48	-22,3
Казахстан	-159,49	-283,21	-123,72	-14,1
Кыргызстан	-119,59	-168,19	-48,6	-5,5
Армения	-80,04	-98,18	-18,14	-2,1

Источник: составлено автором по данным ЕЭК⁴.

Наибольший отрицательный вклад в изменение сальдо текстильных товаров ЕАЭС в целом по направлениям торговли внесла Россия (-492,5 млн долл. США, или 56%). Довольно существенное ухудшение сальдо текстильных товаров имело место в Беларуси в 2020 г. – -96 млн долл. США при положительном сальдо в 2015 г., что отразилось на общем увеличении отрицательного сальдо текстильных товаров на 196,5 млн долл. США или 22,3% от общего вклада. На третьей позиции разместился Казахстан с увеличением отрицательного сальдо на 123,7 млн долл. США, что эквивалентно вкладу в размере 14,1% от общего снижения сальдо внешней торговли текстильными товарами.

Структурные изменения экспортно-импортных потоков текстильных товаров в целом по ЕАЭС и в разрезе государств-членов ЕАЭС по направлениям торговли. За 2015 – 2020 гг. доля экспорта текстильных товаров ЕАЭС в целом характеризуется сбалансированностью, в среднем 52,2% экспортных поставок текстильных товаров было реализовано во взаимной торговле. Вместе с тем, на долю импорта текстильных товаров во взаимной торговле между государствами-членами ЕАЭС в среднем за последние 6 лет приходится только 15,7%. Наиболее весомым этот показатель был в 2020 г. – 16,5% в общем объеме импортных закупок текстиля. Следует констатировать сохраняющуюся за период исследования высокую (в среднем 84%) зависимость ЕАЭС от импортных поставок текстиля из третьих стран.

В разрезе государств-членов ЕАЭС сложившиеся пропорции экспорта и импорта текстильных товаров во взаимной торговле и торговле с третьими странами за последние 6 лет свидетельствуют о том, что более половины экспортных взаимных поставок приходится на Армению (с 2016 г.), Беларусь и Россию (с 2019 г.), при этом наибольшая доля экспорта текстиля с третьими странами прослеживается в Казахстане и Кыргызстане (с 2016 г.). Следовательно, структура экспортных поставок текстильных товаров в разрезе представителей ЕАЭС по направлениям торговли характеризуется несбалансированностью по сравнению со структурой экспортных потоков в целом по ЕАЭС. Также высокими перекосами характеризуются импортные поставки текстильных товаров среди стран-партнеров ЕАЭС как во взаимной торговле, так и в торговле с третьими странами, обусловленные значительной долей импортных потоков текстильных товаров с третьими странами. Таким образом, во всех государствах-членах ЕАЭС главной проблемой выступает высокая доля импорта текстильных товаров из третьих стран и ее тенденция роста в Казахстане с 68,6% в 2016 г. до 72,6% в 2019 г., Кыргызстане с 93,8% в 2015 г. до 98,1% в 2018 г. и России – с 85,7% в 2016 г. до 86,8% в 2020 г. Кроме того, во всех странах-членах ЕАЭС (кроме Казахстана) сохраняется ключевая диспропорция в экспортных и импортных поставках текстильных товаров за последние 6 лет, заключающаяся в значительном превышении доли импортных потоков текстильных товаров из третьих стран по сравнению с долей их экспорта в третьи страны.

³ Статистические таблицы внешней и взаимной торговли [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК). URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/Pages/default.aspx.

⁴ Там же.

Товарный состав и товарная структура текстильных товаров ЕАЭС в разрезе основных товарных групп по направлениям торговли. Стоимостный объем экспорта текстильных товаров во взаимной торговле между странами-партнерами ЕАЭС вырос с 515,7 млн долл. США в 2015 г. до 736,6 млн долл. США в 2020 г. Наибольший удельный вес в структуре экспорта текстильных товаров занимают следующие товарные группы: 56 (Вата, войлок или фетр и нетканые материалы; специальная пряжа; бечевки, веревки, канаты и тросы и изделия из них), 55 (Химические волокна), 54 (Химические нити; плоские и аналогичные нити из химических текстильных материалов), 52 (Хлопок) и 60 (Трикотажные полотна машинного или ручного вязания) – около 75% в 2020 г., по сравнению с 2015 г. их доля снизилась на 2,6 п.п. Это обусловлено снижением экспортных поставок товарной группы 60 во взаимной торговле, ростом товарной группы 59 (Текстильные материалы, пропитанные, с покрытием или дублированные; текстильные изделия технического назначения) и негативным влиянием других экономических факторов. Снизилась за последние 6 лет доля товарных групп 55 (на 6,0 п.п.), 54 (на 3,1 п.п.), 52 (на 2,1 п.п.) и 59 в общем объеме экспортных потоков во взаимной торговле. Увеличился удельный вес экспорта во взаимной торговле товарной группы 56 (с 14,8 до 20,2%), 60 (с 9,1% в 2018 г. до 12,4%) и других товарных групп (с 22,2 до 25,4%). Стоимостный объем импорта текстильных товаров во взаимной торговле ЕАЭС вырос с 540 млн долл. США в 2015 г. до 769,3 млн долл. США в 2020 г. Наибольший удельный вес в структуре импорта текстильных товаров занимают товарные группы: 56, 55, 54, 52 и 59 – 73,1% в 2020 г., по сравнению с 2015 г. их доля снизилась на 6,1 п.п. Это обусловлено снижением импортных потоков во взаимной торговле товарных групп 54, 55 и 59, а также негативным влиянием пандемии и другими факторами. За последние 6 лет просматривается снижение доли товарных групп 55 (на 4,9 п.п.), 54 (на 5,5 п.п.), 52 (на 2,5 п.п.) и 59 в общем объеме импортных потоков во взаимной торговле. Увеличился удельный вес импорта во взаимной торговле товарной группы 56 (с 13,5 до 18,9%). Сальдо взаимной торговли текстильных товаров ЕАЭС за анализируемый период сложилось отрицательным и снизилось на 8,4 млн долл. США (с 24,3 млн долл. США в 2015 г. до 32,7 млн долл. США в 2020 г.). Наибольший отрицательный вклад в снижение сальдо взаимной торговли ЕАЭС внесли основные товарные группы: 52, 54, 59, а также 60 (в 2019 г. и 2020 г.), 56 (в 2018 г. и 2019 г.) и 55 (в 2016 г.).

Таким образом, товарная структура экспортно-импортных потоков текстильных товаров во взаимной торговле государств-членов ЕАЭС в разрезе основных товарных групп за последние 6 лет характеризуется несбалансированностью, о чем свидетельствуют отрицательные вклады основных товарных групп (52, 54, 59 и др.) в сальдо взаимной торговли, сохраняется низкая степень товарной диверсификации: на 6 ведущих товарных групп текстиля приходится около 74% всего товарооборота во взаимной торговле ЕАЭС. Кроме того, во взаимной торговле стран-членов ЕАЭС по-прежнему преобладают товары, характеризующиеся невысокой степенью переработки и ее простотой (продукция нижних переделов) с низкой добавленной стоимостью.

За последние 6 лет стоимостный объем экспорта текстильных товаров ЕАЭС с третьими странами вырос с 515,2 млн долл. США в 2015 г. до 615,1 млн долл. США в 2020 г. Наибольший удельный вес в структуре экспорта текстильных товаров занимают товарные группы 56, 52, 54, 55 и 53 (Прочие растительные текстильные волокна; бумажная пряжа и ткани из бумажной пряжи) – 85,4% в 2020 г., по сравнению с 2015 г. их доля увеличилась на 2,5 п.п. Это обусловлено ростом экспортных поставок текстиля ЕАЭС в третьи страны товарных групп 56 (с 17,9 до 23,6%) и 52 (с 16,7 до 21,9%). С 2015 г. по 2020 г. снизилась доля товарных групп 55 (на 2,2 п.п.), 54 (на 1,2 п.п.) и 53 (на 4,9 п.п.) в общем объеме экспорта текстиля ЕАЭС в третьи страны. Следовательно, наблюдается негативная тенденция, характеризующаяся наращиванием экспортных потоков за счет нескольких товарных групп. В экспорте текстильных товаров в страны вне ЕАЭС по-прежнему преобладают товары с невысокой степенью переработки (сырьевая продукция). Следует отметить, что стоимостной объем импорта текстильных товаров ЕАЭС с третьими странами вырос с 2 930,7 млн долл. США в 2015 г. до 3 901,7 млн долл. США в 2020 г. Наибольший удельный вес в структуре импорта текстильных товаров ЕАЭС из третьих стран занимают товарные группы 54, 52, 55, 56 и 60 – около 77% в 2020 г., по сравнению с 2015 г. их доля снизилась на 0,9 п.п. Это снижение импортных потоков текстиля из третьих стран за последние 6 лет сложилось за счет товарной группы 55 (на 4 п.п.) и 56 (на 0,4 п.п.). При этом устойчивое наращивание удельного веса импорта ЕАЭС из третьих стран наблюдалось только по товарной группе 60 (с 11,3 до 14,9%). Сальдо внешней торговли текстильными товарами ЕАЭС с третьими странами за анализируемый период сложилось отрицательным (с 2 415,5 млн долл. США в 2015 г. до 3 286,6 млн долл. США в 2020 г.). Отрицательный вклад в снижение сальдо внешней торговли текстильными товарами ЕАЭС с третьими странами внесли все основные товарные группы, кроме 53 и 59 за весь период исследования.

Таким образом, товарная структура экспортно-импортных потоков текстильных товаров ЕАЭС с третьими странами в разрезе основных товарных групп за последние 6 лет характеризуется несбалансированностью, о чем свидетельствуют отрицательные вклады товарных групп 54, 60, 55, 52 и др. во внешнеторговое сальдо и низкая степень товарной диверсификации: на 5 ключевых товарных групп текстиля приходится около 77% всего товарооборота ЕАЭС с третьими странами. Такая ситуация может вызывать нестабильность поступления валютных средств, когда экспорт какой-либо товарной группы, входящей в пятерку ведущих, будет по конъюнктурным причинам снижаться.

Динамика стоимостных объемов экспортно-импортных потоков текстильных товаров ЕАЭС и их структура в разрезе ключевых внешнеторговых партнеров. Результаты динамики стоимостных объемов экспорта и импорта текстильных товаров стран-членов ЕАЭС и их структуры с ключевыми внешнеторговыми партнерами позволяют отметить, что стоимостный объем экспорта текстильных товаров ЕАЭС с 2015 г. увеличился на 90,9 млн долл. США (на 17,6%) – до 605,9 млн долл. США в 2020 г. При этом в 2020 г. стоимостный объем экспорта текстиля снизился на 77,7 млн долл. США (на 11,4%) по сравнению с 2019 г. За анализируемый период ключевыми покупателями

текстильных товаров ЕАЭС выступают Украина, Китай, Турция, Литва, Латвия, Польша, Германия, Узбекистан, Индия и Нидерланды, на долю которых в среднем приходится 67,3% всех поставок. Географическая структура экспорта текстиля ЕАЭС по итогам 2015 г. и 2020 г. характеризуется изменениями распределения долей в общем объеме поставок в третьи страны: Украина (с 14,8 до 16,4%), Турция (с 7,8 до 11,9%), Китай (с 9 до 7,6%), Латвия (с 5,6 до 5,8%), Польша (с 5,3 до 6,4%), Литва (с 8,6 до 5,8%), Германия (с 4,8 до 3,4%), Индия (с 3,8 до 2,6%) и др. Сохраняется высокий уровень географической концентрации экспорта, что указывает на существенную зависимость ЕАЭС от состояния экономик третьих стран. Так, на пять ключевых партнеров (Украину, Турцию, Китай, Польшу и Латвию) приходилось в 2020 г. около 50% всех экспортных поставок текстиля.

Следует отметить, что в 2020 г. стоимостный объем импорта текстиля ЕАЭС из третьих стран увеличился на 965,4 млн долл. США (на 32,9%) до 3 894,9 млн долл. США по сравнению с 2015 г., в то время, как по сравнению с 2019 г. было зафиксировано снижение импорта на 453 млн долл. США (темпы снижения импорта составили 10,4%). Важнейшими импортерами текстиля в ЕАЭС выступают Китай, Турция, Узбекистан, Германия, Италия, США, Япония, Бельгия, Польша и Республика Корея, на долю которых в среднем приходится 77,2% всех поставок за последние 6 лет. Географическая структура импорта текстильных товаров ЕАЭС свидетельствует о доминирующем положении Китая, удельный вес которого непрерывно увеличивался с 28,4% в 2015 г. до 39% в 2019 г., при этом в 2020 г. наблюдалось снижение его доли до 37,7%. Географическая структура других крупных поставщиков импорта текстильных товаров в ЕАЭС по итогам 2015 г. и 2020 г. характеризуется следующими структурными изменениями: Турция (с 12,7 до 12,3%), Узбекистан (с 9,4 до 11,4%), Германия (с 5,2 до 4%), Италия (с 4 до 3,4%), США (с 4 до 2%), Япония (с 3,2 до 1,6%), Республика Корея (с 3 до 3,3%), Бельгия (с 2 до 1,9%) и Польша (с 2 до 1,7%). Для импорта текстиля ЕАЭС характерна более высокая страновая концентрация по сравнению с экспортом их в третьи страны. Так, около 70% всех импортных поставок текстильных товаров сосредоточено на пяти первых странах, что свидетельствует о еще более слабой географической диверсификации импорта ЕАЭС и указывает на высокую зависимость импортного текстиля от нескольких стран-поставщиков – Китая и Турции. Причинами низкой диверсификации экспортно-импортных потоков текстиля ЕАЭС в географическом разрезе является специализация экспорта ряда государств-членов, сохраняющаяся с 1990-х гг., а также требования, принятые в законодательстве интеграционных объединений (ЕС) и международных организаций (ВТО) в отношении внешней торговли товарами (высокие таможенные пошлины, квоты, требования по уровню экологической чистоты товаров).

Рассмотрим динамические и структурные изменения сбалансированности внешней торговли текстильными товарами Республики Беларусь со странами-членами ЕАЭС и странами вне его.

Интенсивность внешней торговли текстильными товарами Беларуси в целом и во взаимной торговле с государствами-членами ЕАЭС. Совокупный внешнеторговый оборот текстильных товаров Беларуси непрерывно повышался с 1 031,8 млн долл. США в 2015 г. до 1 626,6 млн долл. США в 2018 г., при этом с 2019 г. прослеживается снижение его до 1 444 млн долл. США в 2020 г. Интенсивность роста экспортных потоков текстиля была ниже импортных потоков за последние 5 лет. Это свидетельствует о том, что рост товарооборота текстильных товаров Беларуси обеспечивался за счет импорта. В результате сальдо внешней торговли текстильными товарами ухудшилось и с 2016 г. имеет отрицательное значение, наибольшая величина которого сложилась в 2019 г. (таблица 4).

Таблица 4. – Динамика внешней торговли текстильными товарами Беларуси во взаимной торговле с государствами-членами ЕАЭС и третьими странами, млн долл. США

Показатель	Год						Темп роста (%) к 2015 г.				
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2016	2017	2018	2019	2020
Оборот	1 031,8	1 271,5	1 545,7	1 626,6	1 622,5	1 444,0	123,2	149,8	157,6	157,2	139,9
Экспорт	566,2	609,6	701,6	752,4	729,4	674,0	107,7	123,9	132,9	128,8	119,0
Импорт	465,7	661,9	844,1	874,1	893,1	769,0	142,1	181,3	187,7	191,8	165,4
Сальдо	100,5	-52,2	-142,5	-121,7	-163,7	-96,0	–	–	–	–	–

Источник: составлено автором по данным ЕЭК⁵.

Исходя из направлений торговли, товарооборот текстиля Беларуси во взаимной торговле со странами-партнерами ЕАЭС непрерывно повышался с 477,3 млн долл. США в 2015 г. до 655,2 млн долл. США в 2018 г., с 2019 г. прослеживается снижение его до 632,2 млн долл. США в 2020 г. (таблица 5).

Таблица 5. – Динамика внешней торговли текстильными товарами Беларуси во взаимной торговле с государствами – членами ЕАЭС, млн долл. США

Показатель	Год						Темп роста (%) к 2015 г.				
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2016	2017	2018	2019	2020
Оборот	477,3	552,1	653,6	655,2	646,9	632,2	115,7	136,9	137,3	135,5	132,5
Экспорт	323,5	393,0	457,9	465,9	450,8	432,8	121,5	141,5	144,0	139,4	133,8
Импорт	153,8	159,1	195,7	189,3	196,1	199,4	103,4	127,2	123,1	127,5	129,6
Сальдо	169,7	234,0	262,2	276,6	254,7	233,4	137,8	154,5	163,0	150,1	137,5

Источник: составлено автором по данным ЕЭК⁶.

⁵ Статистические таблицы внешней и взаимной торговли [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК). URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/Pages/default.aspx.

⁶ Там же.

Из таблицы 5 видим, что интенсивность роста экспортных поставок текстильных товаров была выше импортных потоков за весь период исследования. Это свидетельствует о том, что за последние 6 лет рост товарооборота текстильных товаров Беларуси во взаимной торговле был обусловлен за счет экспорта. В результате сальдо взаимной торговли текстильными товарами со странами-партнерами для Беларуси складывалось положительным, наибольшая величина которого отмечалась в 2018 г.

Вместе с тем, в разрезе стран-членов ЕАЭС за последние 6 лет наблюдается разнонаправленная динамика изменения показателей внешней торговли текстильными товарами с Республикой Беларусь. Так, рост товарооборота по сравнению с 2015 г. составил: с Россией – 633,5 млн долл. США в 2018 г. (прирост на 169,1 млн долл. США или на 36,4 %), Казахстаном – до 20 млн долл. США в 2020 г. (прирост на 11,7 млн долл. США или в 2,4 раза), Кыргызстаном с 4 млн долл. США до 7,3 млн долл. США в 2018 г. (прирост на 3,3 млн долл. США или в 1,8 раза) и Арменией – до 1,7 млн долл. США в 2019 г. (прирост на 1,2 млн долл. США или в 3,4 раза).

Распределение товарооборота текстиля Беларуси во взаимной торговле с государствами-членами ЕАЭС и структурные изменения экспортно-импортных потоков по направлениям торговли. Наибольшую долю в распределении товарооборота текстиля Беларуси во взаимной торговле с государствами-членами ЕАЭС за 2015 – 2020 гг. занимает Россия – 96,9%, на второй позиции Казахстан – 2,2%. Их общая доля в распределении товарооборота текстиля составила 99,1% (таблица 6).

Таблица 6. – Распределение товарооборота текстиля Беларуси во взаимной торговле между странами-партнерами ЕАЭС за 2015 – 2020 гг.

Представитель ЕАЭС	Товарооборот Беларуси с государствами-членами ЕАЭС во взаимной торговле	
	Млн долл. США	Доля, %
Россия	3 504,2	96,9
Казахстан	81,2	2,2
Кыргызстан	27,3	0,8
Армения	5,1	0,1
Всего	3 618,0	100

Источник: составлено автором по данным ЕЭК⁷.

Из таблиц 5 и 6 следует, что положительное сальдо взаимной торговли текстильными товарами Беларуси со странами ЕАЭС было сформировано в основном экспортно-импортными поставками с Россией. С одной стороны, сложившаяся ситуация во взаимной торговле Беларуси с Россией объясняется глубокими интеграционными процессами в рамках Союзного государства, происходящими за последние 20 лет, объемами взаимной торговли кооперационными товарами и их доли в общих объемах взаимного экспорта и другими экономическими факторами. С другой стороны, белорусский товарооборот текстиля указывает на высокую зависимость экспортно-импортных потоков от российского рынка и рисках изменений их в перспективе. Это обусловлено наибольшей ориентированностью товарооборота России на рынок с третьими странами. За последние 6 лет в среднем доля российского экспорта текстильных товаров в страны вне ЕАЭС составила 52,6%, а доля импорта из третьих стран – 86,5%. Среди причин такого положения можно выделить присоединение России к ВТО, что повлекло снижение таможенно-тарифной защиты ЕАЭС, а также политика, направленная на развитие импортозамещающих производств и их субсидирование государством [3].

За последние 5 лет структурные изменения экспорта текстиля Беларуси с ЕАЭС по направлениям торговли характеризуются несбалансированностью, о чем свидетельствуют их пропорции по сравнению с 2015 г. Структура объемов взаимной торговли текстилем Беларуси в разрезе государств-членов ЕАЭС характеризуется очень низкой страновой диверсификацией, что обусловлено доминирующим положением в экспортно-импортных потоках текстиля одной страны-контрагента – России (около 97%). Кроме того, на фоне увеличения доли экспорта текстиля Беларуси за последние 6 лет во взаимной торговле со странами ЕАЭС с 57,1% в 2015 г. до 64,2% в 2020 г. наблюдается усиление доли импортных поставок текстиля из третьих стран с 67% в 2015 г. до 74,1% в 2020 г. За весь период исследования прослеживается диспропорция в превышении доли импорта текстиля Беларуси из стран вне ЕАЭС (в среднем 75%) по сравнению с долей экспорта текстиля во взаимной торговле с ЕАЭС (в среднем 62,5%).

Товарный состав и товарная структура текстильных товаров Беларуси во взаимной торговле с Россией в разрезе товарных групп и основных видов товаров. За 2015 – 2020 гг. стоимостный объем экспорта текстиля Беларуси во взаимной торговле с Россией вырос с 312,6 млн долл. США в 2015 г. до 420 млн долл. США в 2020 г. Наибольший удельный вес в структуре экспорта текстиля в Россию занимают товарные группы: 55, 60, 54, 56 и 57 (Ковры и прочие текстильные напольные покрытия) – 77,3% в 2020 г., по сравнению с 2015 г. их доля незначительно снизилась на 0,3 п.п. Ключевым латентным фактором, оказавшим влияние на структуру экспорта основных товарных групп, стало значительное перераспределение удельных весов между основными товарными группами. За последние 6 лет существенно сократилась доля белорусского экспорта текстиля в Россию основных товарных групп: 55 (с 25,8 до 19,8%) и 54 (с 23,6 до 15,9%), при этом наблюдалось значительное увеличение

⁷ Статистические таблицы внешней и взаимной торговли [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК). URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/Pages/default.aspx.

удельного веса 60 (с 5,5 до 17%) и 56 (с 11,6 до 14,5%) в общем объеме экспортных потоков во взаимной торговле. Следовательно, в товарной структуре экспорта текстиля Беларуси с Россией наблюдается повышение доли текстильных товаров, характеризующиеся достаточно глубокой переработкой исходных материалов (продукция средних переделов) с высокой добавленной стоимостью. За исследуемый период стоимостный объем импорта текстильных товаров из России в Беларусь вырос на 35,5 млн долл. США (на 23,4%) до 187,4 млн долл. США в 2020 г. Наибольший удельный вес в структуре импорта текстиля занимают товарные группы: 56, 52, 54 и 55 – их доля составляет 67,3% в 2020 г., по сравнению с 2015 г. наблюдалось ее увеличение на 4,3 п.п. Это обусловлено ростом доли российских поставок импорта текстиля на белорусский рынок товарных групп 56 (с 14,1 до 20,3%) и 52 (с 15,3 до 18,6%) в общем объеме импорта текстиля. За последние 6 лет наблюдается снижение доли импорта по основным товарным группам 54 (с 17,2 до 15,2%) и 55 (с 16,4 до 13,2%) в общем объеме импорта текстиля Беларуси с Россией. Сальдо взаимной торговли текстилем двух государств с 2015 г. по 2020 г. сложилось положительным, его прирост составил около 72 млн долл. США (на 23,4%) до 232,6 млн долл. США в 2020 г. Наибольший положительный вклад по основным товарным группам внесли 55 и 54 группы, их доля составила около 42% в 2020 г. По сравнению с 2015 г. их общая доля вклада снизилась на 22,6 п.п. за счет существенного роста вклада товарной группы 60 (с 6,2 до 22,7%). На снижение вклада в сальдо взаимной торговли текстилем за последние 6 лет оказывала товарная группа 52 (-5,6 в 2015 г. и -5,3% в 2020 г.).

За период с 2015 г. по 2020 г. наибольший удельный вес в структуре белорусского экспорта текстильных товаров в Россию занимают 3–4 вида товаров: нити комплексные синтетические (5402), волокна синтетические нечесаные (5503), нетканые материалы (5603) и трикотажные полотна машинного или ручного вязания прочие (6006) – около 44% в 2020 г., по сравнению с 2015 г. их доля существенно увеличилась на 5,8 п.п. (за счет товаров 6006 и 5603). За последние 6 лет снизилась доля тканей хлопчатобумажных с добавлением химических волокон (5211), жгута синтетических нитей (5501), пряжи из синтетических волокон (5509) и др. основных видов товаров в общем объеме экспорта. В товарной структуре импорта текстильных товаров Беларуси из России в 2015 – 2020 гг. доминирующее положение занимают 4–5 вида товаров: ткани из синтетических комплексных нитей (5407), (5603), ткани хлопчатобумажные (5208), а также вата (5601) и шерсть нечесаная (5101) – около 41% в 2020 г., по сравнению с 2015 г. их доля увеличилась на 1,4 п.п. (за счет товаров 5601 и 5208). Кроме того, из основных видов товаров снизилась доля тканей из шерстяной пряжи аппаратного прядения (5111) и тканей синтетических с добавлением прочих волокон (5515) в общем объеме импорта текстильных товаров.

Таким образом, товарная структура экспортно-импортных потоков текстиля во взаимной торговле Беларуси и России в разрезе основных товарных групп за последние 6 лет характеризуется сбалансированностью, о чем свидетельствуют результаты положительного вклада основных товарных групп (55, 54, 60, 57 и др.) в сальдо взаимной торговли, на фоне сохраняющейся низкой степени товарной диверсификации: на 6 ведущих товарных групп текстиля приходится 81,4% всего товарооборота между двумя странами, что в результате может привести к экономическим рискам в долгосрочной перспективе. В товарной структуре импорта текстиля из России наблюдается тенденция снижения доли текстиля средних переделов с высокой добавленной стоимостью на фоне увеличения его доли в экспорте.

Динамика и структура объемов внешней торговли текстильными товарами Беларуси со странами вне ЕАЭС в разрезе товарных групп и основных видов товаров. За последние 6 лет стоимостный объем белорусского экспорта текстильных товаров с третьими странами незначительно снизился на 1,3 млн долл. США (0,5%) – до 241,3 млн долл. США в 2020 г., при этом в 2019 г. наблюдался существенный прирост стоимостного объема экспорта текстиля на рынок стран вне ЕАЭС на 36,1 млн долл. США (около 15%) до 278,7 млн долл. США сравнению с 2015 г. Это объясняется улучшением рыночной конъюнктуры на внешних товарных рынках в 2019 г. и ухудшением ситуации на них в 2020 г., обусловленной, прежде всего, негативным влиянием пандемии. Вместе с тем наибольший удельный вес в структуре экспорта текстиля занимают товарные группы 55, 54, 53 (Прочие растительные текстильные волокна; бумажная пряжа и ткани из бумажной пряжи), а также 56 и 59 (93%), в том числе доля первые трех товарных групп составляет около 73% в 2020 г., по сравнению с 2015 г. их доля в целом сохранялась на прежнем уровне, при этом доля первых трех товарных групп существенно снизилась на 7,7 п.п. Это обусловлено снижением удельного веса экспортных поставок в третьи страны белорусского текстиля товарных групп 53 (с 26,5 до 21,5%) и 55 (с 29,7 до 26,5%) в общем объеме экспорта в третьи страны. Следовательно, наметилась положительная тенденция, характеризующаяся сокращением экспортных потоков за счет нескольких товарных групп. Однако, сложившаяся динамика изменения структуры текстиля по ключевым товарным группам объясняется изменениями в структуре товарных групп 53 и 54 и влиянием других факторов в 2020 г. Кроме того, в белорусском экспорте текстиля в третьи страны по-прежнему преобладает высокая доля товаров, характеризующихся невысокой степенью переработки с низкой добавленной стоимостью. За последние 6 лет стоимостный объем импорта текстильных товаров Беларуси из третьих стран вырос на 258,9 млн долл. США (83%) до 570,7 млн долл. США в 2020 г. В товарной структуре импорта текстиля из третьих стран наибольшую долю занимают товарные группы 60, 54, 52, 55 и 56 (78,3%) в 2020 г., по сравнению с 2015 г. их доля снизилась на 2,8 п.п. Это снижение импортных потоков за последние 6 лет сложилось за счет товарных групп 54 (с 25,7 до 17,5%), 52 (с 15,1 до 7,6%) и 56 (с 12,9 до 9,5%), что обусловлено перераспределением в структуре импортных товаров. Так, на фоне снижения доли импорта по ключевым товарным группам 52, 54 и 56 наблюдалось наращивание удельного веса только товарной группы 60 (с 17,9 до 34%). Сальдо внешней торговли текстилем Беларуси с третьими странами за последние 6 лет сложилось отрицательным, его величина уменьшилась на 260,2 млн долл. США (в 4,8 раза) до 329,4 млн долл. США в 2020 г. Наибольший отрицательный вклад внесли все основные товарные группы (особенно товарная группа 60), кроме товарных групп 55 и 53 за весь период исследования.

За 2015 – 2020 гг. наибольший удельный вес в структуре экспорта текстиля Беларуси в третьи страны занимают 3–5 вида товаров: (5402), (5503), (5501), а также ткани льняные (5309) и лен-сырец или лен обработанный (5301) – 70,2% в 2020 г., по сравнению с 2015 г. их доля увеличилась на 4,9 п.п. (в основном за счет товара 5503). В 2020 г. по основным видам товаров (5309, 5402 и 5501) наблюдалось снижение их по сравнению с 2019 г. Вместе с тем, наибольший удельный вес в структуре импорта текстильных товаров в республику из третьих стран занимают 4 вида товаров: (6006), (5402), (5407) и трикотажные полотна шириной более 30 см с эластаном (6004) – 43,4% в 2020 г., по сравнению с 2015 г. их доля увеличилась на 6,8 п.п. (в основном за счет товара 6006). В 2020 г. по основным видам товаров (5402, 5407 и 6004) наблюдалось снижение их поставок по сравнению с 2019 г.

Таким образом, по товарной структуре экспортно-импортных потоков текстильных товаров Беларуси со странами вне ЕАЭС в разрезе основных товарных групп за последние 6 лет можно наблюдать их несбалансированность, о чем свидетельствуют наибольшие отрицательные вклады основных товарных групп: 54, 60, 52 и 56 (особенно товарная группа 60) во внешнеторговое сальдо и низкий уровень товарной диверсификации: на 3 ключевые товарные группы текстильных товаров 60, 54 и 55 приходится около 58% всего товарооборота, что может создать риски нестабильности поступления валютных средств. Кроме того, импорт текстиля Беларуси демонстрирует негативную тенденцию увеличения доли основных товарных групп (особенно товарная группа 60), характеризующиеся достаточно глубокой переработкой исходных материалов (продукция средних переделов), на фоне преобладающей доли в экспорте текстиля с невысокой степенью переработки (продукция нижних переделов), что в результате не способствует увеличению доли товаров с высокой добавленной стоимостью. В товарной структуре экспорта и импорта текстильных товаров Беларуси с третьими странами в разрезе основных видов товаров сложились высокие диспропорции, заключающиеся в том, что доля экспорта 5 ключевых товарных групп составляет 93%, при этом 5 основных видов текстильных товаров охватывают 70,2% в общем объеме экспорта текстиля в третьи страны. В импорте диспропорция составляет 78,3% (5 товарных групп) при 43,4% (4 основных вида текстильных товаров) в общем объеме импорта текстиля из третьих стран.

Динамика стоимостных объемов экспортно-импортных потоков текстильных товаров Беларуси и их структура в разрезе ключевых внешнеторговых партнеров и основных видов товаров. В 2015 – 2020 гг. снижение стоимостного объема экспорта текстиля Беларуси составило 0,6% (1,5 млн долл. США) – до 241,2 млн долл. США в 2020 г. по сравнению с 2015 г. При этом в 2019 г. стоимостный объем экспорта текстильных товаров увеличился на 35,9 млн долл. США (14,8%) по сравнению с 2015 г. За анализируемый период ключевыми покупателями экспорта текстиля Беларуси выступали 10 стран: Украина, Литва, Польша, Турция, Германия, Нидерланды, Индия, Китай, Бельгия и Эстония на долю которых в среднем приходится 72,8% всех поставок. В географической структуре экспорта белорусского текстиля по итогам 2015 г. и 2020 г. наблюдалось увеличение удельного веса в общем объеме внешнеторговых поставок в страны: Украина (на 3,8 п.п.), Польша (на 3,5 п.п.), Турция (на 2,2 п.п.), при этом снижение доли экспорта товаров наблюдалось по таким странам, как Литва (на 1,8 п.п.), Германия (на 2 п.п.) и Нидерланды (на 2,2 п.п.).

Для экспорта текстиля Беларуси характерна более высокая географическая концентрация, чем у ЕАЭС в целом: на пять первых партнеров в 2020 г. приходилось 53,1% общего объема экспортных поставок. В 2020 г. стоимостный объем импорта текстиля Беларуси из стран вне ЕАЭС увеличился на 258,7 млн долл. США (на 83%) до 570,5 млн долл. США по сравнению с 2015 г., в то время как в 2019 г. было зафиксировано увеличение импорта на 385,2 млн долл. США (в 2,2 раза). Определяющее влияние на увеличение объемов импорта текстиля оказало увеличение импорта текстиля из Китая и Турции, занимающих в структуре импорта наибольшую долю. К 10-ти важнейшим странам-импортерам текстиля Беларуси относятся: Китай, Турция, Италия, Польша, США, Литва, Украина, Германия, Узбекистан и Бангладеш, на долю которых в среднем приходится 82,9% всех поставок за последние 6 лет. Географическая структура импорта свидетельствует о доминирующем положении Китая, доля которого увеличилась с 16,6% в 2015 г. до 35,5% в 2020 г. в общем объеме импортных закупок текстиля. В 2020 г. наблюдался рост доли импорта китайского текстиля по сравнению с 2019 г., что обусловлено структурными изменениями в импорте товаров ключевых стран-поставщиков: Турции, Италии и др. Также наибольшая доля импорта текстиля по итогам 2015 г. и 2020 г. поступала в республику из Турции (с 21,1 до 27,3%), Италии (с 8 до 4,9%) и Польши (с 7,3 до 4,7%). Географическая концентрация импорта текстильных товаров Беларуси была меньше по сравнению с импортом текстиля из третьих стран в ЕАЭС и сохранялась на одном уровне с экспортом текстиля Беларуси в третьи страны. Так, 53,1% всех импортных поставок текстиля сосредоточены на пяти первых странах. Это свидетельствует о том, что белорусскому импорту текстиля характерна также невысокая географическая диверсификация и указывает на сохраняющуюся высокую зависимость импортного текстиля от двух стран-поставщиков – Китая и Турции.

По нашему мнению, основными причинами низкой диверсификации экспортно-импортных потоков текстиля Беларуси в географическом разрезе являются сохраняющаяся высокая специализация белорусского экспорта текстиля, основанная на узком перечне товарных видов и товарных групп; высокий физический износ активной части основных средств; отсутствие средств для финансирования инвестиций у ряда организаций (на долю собственных средств предприятий приходится более 50% всех вложений в основной капитал⁸); низкая ин-

⁸ Основные ориентиры макроэкономической политики государств-членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) на 2021 – 2022 годы [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК). URL: https://eec.eaunion.org/comision/department/dep_makroec_pol/orientiry.php.

новационная активность; наличие препятствий (барьеры, изъятия и ограничения) в законодательстве интеграционных объединений (ЕС) и международных организаций (ВТО) в отношении внешней торговли товарами (высокие таможенные пошлины, квоты, требования по уровню экологической чистоты товаров и др.), наличие многочисленных административных барьеров в сфере регулирования бизнеса и т.д.

В целом рост товарной концентрации экспорта текстильных товаров Беларуси в третьи страны с 2015 г. по 2020 г. обусловлен, в первую очередь, увеличением доли волокна синтетического нечесаного, тканей льняных, нетканых материалов и материалов кордных для шин. При этом, наиболее динамично наращивался стоимостный объем экспорта ключевых видов текстильных товаров Беларуси в Литву (5309 и 5402), Турцию (5503, 5402 и 5501), Украину (5603, 5902 и 5402), Китай (5301), Польшу (5603 и 5402), Германию (5402) и Индию (5501). Вместе с тем, рост товарной концентрации импорта текстиля Беларуси из третьих стран объясняется увеличением доли трикотажного полотна машинного или ручного вязания прочие, ткани из синтетических комплексных нитей и текстильных материалов пропитанные или покрытые пластмассами. Наибольшие стоимостные объемы импорта основных видов текстиля Беларуси за последние 6 лет были сосредоточены в странах: Турции (6006, 6004 и 5402), Китае (6006, 5402, 6001 и 5903), Италии и Польше (5402), Германии (5407), Литве (5601) и США (5502).

Заключение. Таким образом, проведенное исследование внешней торговли текстильными товарами ЕАЭС и Республики Беларусь по направлениям торговли за 2015 – 2020 гг. позволяет сделать следующие выводы, выделив положительные и отрицательные моменты.

К *положительным моментам торговли текстилем среди участников ЕАЭС* можно отнести сбалансированность структуры экспорта в целом, доля экспорта во взаимной торговле составила в среднем 52,2%.

Для Беларуси можно отметить следующие положительные моменты:

1) интенсивность роста экспортных поставок во взаимной торговле с представителями ЕАЭС была выше импорта, в результате чего сальдо взаимной торговли складывалось положительным.

2) товарооборот по всем направлениям торговли ЕАЭС был наиболее сбалансирован только в Беларуси, с ЕАЭС ее доля составила 10,5% с третьими странами – 14,3%.

3) товарная структура экспортно-импортных потоков во взаимной торговле с Россией в разрезе основных товарных групп характеризуется сбалансированностью, о чем свидетельствуют положительный вклад основных товарных групп (55, 54, 60, 57 и др.) в сальдо взаимной торговли.

4) в товарной структуре экспорта во взаимной торговле с Россией наблюдается увеличение доли товарных групп 60 и 56, характеризующиеся многостадийной достаточно глубокой переработкой исходных материалов с высокой добавленной стоимостью на фоне сохраняющейся сырьевой продукции в импорте.

5) для экспорта в третьи страны характерна более высокая географическая концентрация, чем у ЕАЭС в целом, при этом противоположная ситуация наблюдалась с импортом.

К *отрицательным моментам для продажи/покупки текстиля в ЕАЭС и Беларуси* можно отнести снижение интенсивности экспортных потоков в целом (по всем направлениям торговли) по отношению к импорту, что в результате негативно отразилось на внешнеторговом сальдо.

К *отрицательным моментам для торгового текстилеоборота в ЕАЭС* можно отнести:

1) распределение товарооборота в целом характеризуется несбалансированностью, наибольшая доля товарооборота государств-членов ЕАЭС приходится на торговлю с третьими странами – 76,1% (доля России – около 50%). Это свидетельствует о низкой вовлеченности участников Союза во взаимную торговлю.

2) на изменение сальдо в целом в 2020 г. по сравнению с 2015 г. наибольший отрицательный вклад внесла Россия (-56%) от общего вклада. Существенное ухудшение сальдо сложилось в Беларуси, что негативно отразилось на общем вкладе (-22,3%).

3) структура импорта характеризуется несбалансированностью, в среднем доля импорта во взаимной торговле с государствами ЕАЭС составила около 16%, что свидетельствует о высокой зависимости от импорта из третьих стран.

4) товарная структура экспортно-импортных потоков по всем направлениям торговли в разрезе товарных групп характеризуется несбалансированностью, о чем свидетельствует отрицательный вклад основных товарных групп во взаимной (52, 54, 59 и др.) и внешней (54, 60, 55, 52 и др.) торговле.

5) в целом товарная структура экспорта и импорта в разрезе товарных групп характеризуется низкой степенью товарной диверсификации: на 6 ведущих товарных групп приходится 70 – 80% всего товарооборота.

6) в экспорте и импорте по всем направлениям торговли преобладают товары с невысокой степенью переработки (продукция нижних переделов) и низкой добавленной стоимостью.

Отрицательные моменты белорусской торговли текстилем следующие:

1) в распределении товарооборота во взаимной торговле со странами ЕАЭС наибольшую долю занимает Россия – около 97%. Следовательно, белорусский товарооборот указывает на высокую зависимость экспортно-импортных потоков российского рынка и рисках изменений их в перспективе.

2) товарная структура товарооборота с третьими странами характеризуется низким уровнем товарной диверсификации: на 3 ключевые товарные группы 60, 54 и 55 приходится около 58% всего товарооборота.

3) в товарной структуре текстиля Беларуси и России сохраняется низкий уровень товарной и географической диверсификации: на 6 ведущих товарных групп приходится 81,4% всего товарооборота.

4) товарная структура экспортно-импортных потоков с третьими странами в разрезе товарных групп характеризуется несбалансированностью, о чем свидетельствуют отрицательные вклады основных товарных групп 54, 60, 52 и 56 (особенно товарная группа 60) во внешнеторговое сальдо.

5) прослеживается диспропорция в превышении доли импорта из третьих стран (в среднем 75%) по сравнению с долей экспорта во взаимной торговле с государствами-членами ЕАЭС (в среднем 62,5%).

6) в товарной структуре экспорта и импорта с третьими странами в разрезе основных видов товаров сложились высокие диспропорции: доля экспорта 5 ключевых товарных групп составляет 93%, при этом 5 основных видов товаров охватывают 70,2% в общем объеме экспорта. В импорте диспропорция составляет 78,3% (5 товарных групп) при 43,4% (4 основных вида товаров) в общем объеме импорта.

7) импорт из третьих стран демонстрирует негативную тенденцию увеличения доли ключевых товарных групп (особенно товарная группа 60), характеризующихся достаточно глубокой переработкой исходных материалов (продукция средних переделов) с высокой добавленной стоимостью.

8) во внешней торговле отмечается низкая географическая диверсификация: на пять основных партнеров Китай, Турцию, Украину, Литву, Польшу и Германию приходилось свыше 50% (2020 г.) всех экспортно-импортных поставок, что указывает на высокую зависимость от нескольких контрагентов: в географической структуре экспорта – Украина, Литва и Польша, в импорте – Китай и Турция.

Следует отметить, что существенным недостатком работы из-за проблемы доступа к информации в Департаменте статистики ЕЭК⁹ о средних ценах и физическом объеме экспорта и импорта текстильных товаров можно считать отсутствие индексного анализа внешней торговли текстилем в ЕАЭС и Беларуси. Применение его позволило бы сформулировать выводы о том, за счет каких факторов (средних цен или физического объема) наблюдался рост и снижение стоимостных объемов экспорта и импорта текстильных товаров ЕАЭС и Беларуси по всем направлениям торговли.

Результаты настоящего исследования могут учитываться при выработке управленческих решений, направленных на сбалансированность внешней торговли текстильными товарами ЕАЭС и Беларуси.

ЛИТЕРАТУРА

1. Внешняя торговля Республики Беларусь в условиях вступления в ВТО и евразийской интеграции / А.Е. Дайнеко [и др.] ; под науч. ред. А.Е. Дайнеко. – Минск : Беларус. навука, 2013. – 245 с.
2. Внешнеэкономическая стратегия Республики Беларусь: теоретические и практические аспекты / А.Е. Дайнеко [и др.] ; науч. ред. А.Е. Дайнеко, Т.С. Вертинской. – Минск : Беларус. навука, 2016. – 302 с.
3. Дайнеко, А.Е. Внешняя торговля и развитие экономики Беларуси / А.Е. Дайнеко, Д.В. Береснев // Наука и инновации. – 2019. – № 1. – С. 4–12.
4. Боровко, М.В. Внешнеторговые отношения: Республика Беларусь и Европейский союз (1999 – 2004 гг.) / М.В. Боровко // Журн. Междунар. права и междунар. отношений. – 2006. – № 1. – С. 94–99.
5. Абрамчук, Н. Оценка состояния внешней торговли Беларуси: товарный аспект / Н. Абрамчук // Банковский вестник. – 2016. – № 2. – С. 46–53.
6. Вардеванян, Г.Л. Динамика сальдо внешней торговли товарами Республики Беларусь в 2005 – 2010 гг.: основные факторы и перспективные направления его сбалансированности / Г.Л. Вардеванян, Е.А. Червинский // Белорус. экон. журн. – 2011. – № 2. – С. 43–49.
7. Шмарловская, Г.А. Конкуренентоспособность Республики Беларусь в мировой экономике / Г.А. Шмарловская // Белорус. экон. журн. – 2016. – № 1. – С. 22–41.
8. Левкович, А.П. Внешняя сбалансированность национальной экономики / А. П. Левкович // Весн. Беларус. дзярж. экан. ун-та. – 2019. – № 5. – С. 12–19.
9. Внешнеэкономическая деятельность как источник экономического роста: науч. доклады / А.Ю. Кнобель [и др.]. – М. : Издат. дом Дело РАНХиГС, 2019. – 60 с.
10. Закиров, И.В. Сравнительно-географический анализ внешней торговли товарами регионов Беларуси и России (на примере Гомельской области и Республики Башкортостан) / И.В. Закиров, А.Н. Шавель // Журн. Белорус. гос. ун-та. География. Геология. – 2017. – № 2. – С. 40–51.
11. Быков, К. Р. Динамика сбалансированности внешней торговли товарами текстиля и одежды в странах ЕАЭС / К.Р. Быков // Материалы докладов 53-й Междунар. науч.-технич. конф. преп. и студ. В 2 т. / УО ВГТУ. – Витебск, 2020. – Т. 1. – С. 149–152.
12. Макроэкономика: учеб. и практикум / Г.А. Родина [и др.] ; под ред. Г. А. Родиной. – М. : Изд-во Юрайт, 2020. – 375 с.
13. Быков, К.Р. Сбалансированность внешней торговли предприятий текстильного производства в странах Евросоюза / К.Р. Быков // Материалы докладов 52-й Междунар. науч.-технич. конф. преп. и студ. В 2 т. / УО ВГТУ. – Витебск, 2019. – Т. 1. – С.168–171.

REFERENCES

1. Daineko, A.E., Vertinskaya, T.S., Beresnev, D.V., Abramchuk, N.A., Shvedko, P.V., Chervinsky, E.A., ... Nikitina, E.I. (2013). *Vneshnyaya torgovlya Respubliki Belarus' v usloviyakh vstupleniya v VTO i evrazijskoi integratsii [Foreign trade of the Republic of Belarus in the context of joining the WTO and Eurasian integration]*. Minsk: Belarusian Navuka. (In Russ.).

⁹ Департамент статистики. Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК). URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/Pages/default.aspx

2. Daineko, A.E., Vertinskaya, T.S., Beresnev, D.V. & Abramchuk, N.A. (2016). *Vneshneekonomicheskaya strategiya Respubliki Belarus': teoreticheskie i prakticheskie aspekty* [Foreign economic strategy of the Republic of Belarus: theoretical and practical aspects]. Minsk: Belarusian Navuka. (In Russ.).
3. Daineko, A.E., & Beresnev, D.V. (2019). Vneshnyaya trgovlya i razvitiye ekonomiki Belarusi [Foreign trade and economic development of Belarus]. *Nauka i innovatsii* [Science and innovation], (1), 4–12. (In Russ.).
URL: <http://innosfera.by/files/2019/1.pdf>
4. Borovko, M.V. (2006). Vneshnetorgovye otnosheniya: Respublika Belarus' i Evropeiskii soyuz (1999 – 2004 gg.) [Foreign Trade Relations Between the Republic of Belarus and the European Union in 1999 – 2004]. *Zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh otnoshenii* [Journal of International Law and International Relations], (1), 94–99. (In Russ.).
URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/23779>
5. Abramchuk, N. (2016). Otsenka sostoyaniya vneshnei trgovli Belarusi: tovarnyi aspekt [Assessment of the state of foreign trade of Belarus: commodity aspect]. *Zhurnal Bankauski Vesnik* [Journal Banking Bulletin], (2), 46–53. (In Russ.).
URL: <https://www.nrb.by/bv/arch/631.pdf>
6. Vardevanyan, G.L., & Chervinsky, E.A. (2011). Dinamika sal'do vneshnei trgovli tovarami Respubliki Belarus' v 2005 – 2010 gg.: osnovnye faktory i perspektivnye napravleniya ego sbalansirovannosti [Dynamics of the balance of foreign trade in goods of the Republic of Belarus in 2005 – 2010: the main factors and promising directions of its balance]. *Belorusskii ekonomicheskii zhurnal* [Belarusian Economic Journal], (2), 43–49. (In Russ.).
URL: <http://edoc.bseu.by:8080/handle/edoc/3007>
7. Shmarlovskaya, G.A. (2016). Konkurentosposobnost' Respubliki Belarus' v mirovoi ekonomike [Competitiveness of the Republic of Belarus in the world economy]. *Belorusskii ekonomicheskii zhurnal* [Belarusian Economic Journal], (1), 22–41. (In Russ.).
URL: <http://edoc.bseu.by:8080/handle/edoc/60617>
8. Levkovich, A.P. (2019). Vneshnyaya sbalansirovannost' natsional'noi ekonomiki [External balance of the national economy]. *Vesnik Belaruskaga dzyarzhavnaga ekanamichnaga universiteta* [Bulletin of the Belarusian State Economic University], (5), 12–19. (In Russ.).
URL: <http://edoc.bseu.by:8080/handle/edoc/83725>
9. Knobel, A.Yu., Spartak, A.N., Baeva, M.A., Zaitsev, Yu.K., Levashenko, A.D., Loshchenkova, A.N., ... Proka, K.A. (2019). *Vneshneekonomicheskaya deyatel'nost' kak istochnik ekonomicheskogo rosta* [Foreign economic activity as a source of economic growth]. Moscow: Дело РАНХиГС. (In Russ.).
10. Zakirov, I.V. & Shavel, A.N. (2017). Sravnitel'no-geograficheskii analiz vneshnei trgovli tovarami regionov Belarusi i Rossii (na primere Gomel'skoi oblasti i Respubliki Bashkortostan) [Comparative geographical analysis of foreign trade in goods of the regions of Belarus and Russia (on the example of the Gomel region and the Republic of Bashkortostan)]. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Geografiya. Geologiya* [Journal of the Belarusian State University. Geography. Geology], (2), 40–51. (In Russ.).
URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/185496>
11. Bykau, K.R. (2020). Dinamika sbalansirovannosti vneshnei trgovli tovarami tekstilya i odezhdyy v stranakh EAES. [Dynamics of the balance of foreign trade in textiles and clothing in the EAEU countries]. *Materialy dokladov 53-i Mezhdunarodnoi nauchno-tekhnicheskoi konferentsii prepodavatelei i studentov* [Proceedings of the 53rd International Scientific and Technical Conference of Teachers and Students]. In 2 vol. (Vol. 1), 149–152. (In Russ.).
URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43962743>
12. Rodina, G.A., Ivanova, E.V., Neklyudov, V.A., Nikolaeva, E.E., Proskurnova, K.Yu., Protas, V.F., ... Fomicheva, I.V. (2020). *Makroekonomika* [Macroeconomics]. Moscow: Юрайт. (In Russ.)
13. Bykau, K.R. (2019). Sbalansirovannost' vneshnei trgovli predpriyatii tekstil'nogo proizvodstva v stranakh Evrosoyuzya. [Balance of foreign trade of textile enterprises in the EU countries]. *Materialy dokladov 52-i Mezhdunarodnoi nauchno-tekhnicheskoi konferentsii prepodavatelei i studentov* [Proceedings of the 52nd International Scientific and Technical Conference of Teachers and Students]. In 2 vol. (Vol. 1), 168–171. (In Russ.).
URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39549451>

Поступила 15.10.2021

DYNAMIC AND STRUCTURAL DISPROPORTIONS OF THE BALANCE IN FOREIGN TRADE IN TEXTILE GOODS OF THE EAEU AND BELARUS

K. BYKAU

The article is devoted to the study of the balance of foreign trade in textile goods (C13) in two directions: on the one hand, the EAEU in mutual trade and with third countries, on the other hand, Belarus in mutual trade with the EAEU member states and third countries. A comparative analysis of the dynamics and changes in the structure of key indicators of foreign trade in the context of the main commodity groups, goods and key foreign trade partners has been carried out. The author identified the reasons and factors that have a negative impact on the dynamics of the balance of foreign trade in textiles between the EAEU and Belarus in order to make management decisions.

Keywords: balance, export, import, textiles, EAEU, mutual trade, foreign trade, commodity structure, commodity group, geographical structure, geographical concentration, geographical diversification.